

После очередной консультации с семьей в переулке Мази, Ань Цзин готовился к посещению церкви Воссоединения, и в этот момент его наручники слегка дрогнули.

Внутри наручников находилась бумажная фигурка размером с ладонь, с ярко-красной полосой на груди. В этот момент руки бумажной фигурки, казалось, получили тягу и начали непрерывно открываться и закрываться, как будто аплодируя.

"Цзян Саньцзя!?"

Ань Цзин поднял брови и пробормотал про себя.

Это бумажная фигурка, которую ему подарил Цзян Саньцзя. Говорят, что на ней есть капля его эссенции крови, которая очень ценна. Сначала Ань Цзин не хотел принимать эту бумажную фигурку, потому что не знал, разделены ли эссенция и кровь... .

"Этот старик сейчас спрячется. Если нет ничего важного, он, вероятно, не найдет его".

Подумав об этом, Ань Цзин небрежно оглянулся и тихо пошел в глубь переулка.

Неподалеку от него мастер Ренцзун, подпрыгивая, как ловкая ласточка, опустившаяся на карниз, последовал за Ань Цзином в глубь переулка.

"Хм!?"

Когда он снова упал, переулок был тих и пуст, а Ань Цзин, который только что свернул в него, казалось, исчез из воздуха.

"А как же люди!?"

Мастер Секты Людей был полон сомнений. Что касается расследования, то выследить мастера Секты Людей было лучшим делом, не говоря уже об обычном человеке, даже мастеру той же сферы, что и он, не удалось бы уйти от его преследования.

Оглядевшись вокруг несколько раз, он убедился, что Ань Цзин внезапно исчез.

Мастер Рензун прикоснулся к своей бамбуковой шляпе, и на его лбу выступили капельки холодного пота.

Ли Фучжоу сказал ему, что если Ань Цзин потеряет полволоса, он попросит его посмотреть на него с поднятой головой, что показывает важность этого доктора Цзи Шитана, но теперь он потерял его.

.....

Город Ючжоу, деревня Фуян.

Деревня Фуян находится недалеко от пристани Цинхэ. Большинство молодых людей и людей среднего возраста в деревне просят милостыню на реке, но в будние дни людей мало.

Увядшие и пожелтевшие листья опали от ветра, поля были золотыми, а крестьяне были заняты работой.

Одетый в темно-синий плащ Ань Цзин нес два горшка вина и жареную курицу и медленно шел к концу деревни, где вдоль реки стояли два ветхих соломенных домика.

В этот момент Цзян Саньцзя прислонился к скале, держа в руке удочку.

"Саньцзя, твоя корзина для рыбы пуста..."

Ань Цзин подошел и покачал головой, увидев улов в корзине.

Цзян Саньцзя лениво грелся на солнце и негромко сказал: "Чжан зеленого бамбука и чжан лески, немного алой синей воды. Когда в жизни человека прекращается рыбалка, одна весна переходит в другую весну, рыбалка - это состояние и стремление. ..."

В этот момент гусиное перо, плавающее на поверхности воды, на некоторое время всплыло, и Цзян Саньцзя начал сматывать леску. Казалось, что-то было не так, и его брови слегка наморщились.

"Ух!"

Когда он поднял крючок, то обнаружил, что наживка на крючке давно исчезла.

"Неважно, если ты не можешь поймать рыбу, ты просто хочешь чувствовать процесс выращивания рыбы каждый день".

Ань Цзин сел с улыбкой, глядя на красивую реку перед собой, затем отложил вино и жареную курицу в сторону.

Цзян Саньцзя взял жареную курицу, внимательно посмотрел на нее и сказал: "Брат Чжоу, если ты придешь в следующий раз, не забудь поменять блюдо".

Он даже не знал, было ли это пиршество для ветра или еда с разбитой головой. Это был горшок старого вина и курица.

"Тебе все еще не нравится?" Ань Цзин поднял брови.

Это стоило ему больше ста долларов, чтобы поесть на улице в полдень.

"Забудь, не меняй".

Цзян Саньцзя сел, скрестив ноги, и медленно сказал: "Кто-то при императорском дворе готов меня реабилитировать. После Нового года, возможно, мне придется вернуться в Нефритовую столицу".

"Реабилитировать?"

Ань Цзин нахмурился: "Заключенные в Небесной тюрьме были ограблены, можно ли их реабилитировать?"

"Почему бы и нет? Пока старик еще полезен, его можно перевоспитать".

Цзян Саньцзяпань поднял кувшин, фыркнул и сказал: "Брат Чжоу, когда ты успел освоить мастерство меча Гуйгу?"

Чем совершеннее боевое искусство, тем труднее его культивировать, особенно настоящие боевые искусства, боевые искусства уровня Тяньву, даже если их поставить перед некоторыми людьми, им будет трудно успешно культивировать в течение жизни.

Боевые искусства школы Гуйгу еще более загадочны и сложны. Цзян Саньцзя считает себя гением. Он практикует вертикальное и горизонтальное фехтование Гуйгу уже три года, но до сих пор не достиг никакого прогресса, что говорит о сложности этого фехтования.

Но этот Чжоу Сянмин освоил вертикальное и горизонтальное Гуйгу всего за один-два месяца. Вы должны знать, что это его старший брат, первое поколение Божественного Меча Гуйгу, которому потребовался всего год, чтобы войти".

"Культивирование?"

Ань Цзин был ошеломлен на мгновение, и сказал: "Разве эта техника меча не то, что ты можешь использовать руками?"

Цзян Саньцзя: "..."

Ань Цзин сказал правду, он почти не практиковался в фехтовании в Долине Призраков.

"Ты действительно замечательный человек".

Цзян Саньцзя облегченно вздохнул.

"Нет, я просто грубый парень". Ань Цзин оторвал куриную ножку и тоже сел.

Цзян Саньцзя непонимающе посмотрел на Ань Цзина, затем непонимающе улыбнулся и сказал: "Брат Чжоу, я уже знаю твою личность."

"Эм?!"

Ань Цзин поднял брови.

Цзян Саньцзя знает его личность?

Может быть, он использовал секрет долины призраков, чтобы подделать себя? Но этого не должно быть, его культивация выше, чем у него. Согласно информации, которую он раскрыл ранее, ему должно быть трудно вычислить себя, а цена слишком высока.

"Ты культивируешь Метод Разума Далуо, верно?" спросил Цзян Саньцзя.

"Верно~www.wuxiax.com~ Ань Цзин кивнул и не стал отрицать.

Этот ментальный метод Далуо относится к ментальным методам уровня Чжэньву. Когда сила Ань Цзина была еще очень простой, он каждый день ходил на гору собирать травы. Благодаря книге, лежащей на земле, он мог собрать много драгоценных трав.

Однажды, следуя указаниям книги с земли, он впервые нашел тяжелораненого старика.

В то время Ань Цзин принял меры, чтобы вылечить его, но старик был тяжело ранен, и в конце концов он скончался, но в конце концов старик дал ему технику разума, и старик не сказал своего имени от начала до конца, и не сказал эту технику разума Единственное объяснение специфического имени - это просьба Ань Цзина не рассказывать другим о разуме Далуо.

Ань Цзин все еще задавался вопросом в своем сердце. Когда он нашел ману меча Гуйи в дикой природе, подсказка была лишь желтым шансом, но почему тот же истинный уровень боевых искусств Далуо Синьфа был синим шансом?

В то время он не задумывался об этом. Теперь, похоже, в этом есть еще одна тайна?

"Конечно."

Цзян Саньцзя улыбнулся: "Ты действительно потомок Секты Далую. Янь Шаошань был убит сектой Чжэньи несколько лет назад. Я думал, что Секта Далую исчезнет, но я не ожидал, что мастер все еще жив."

"Секта Далую..."

У Ань Цзина было спокойное выражение лица, но в душе он был полон сомнений.

В его памяти, похоже, совсем не осталось впечатления об этой Великой Секте Далую.

Цзян Саньцзя улыбнулся и сказал: "Раз так, нам не нужно скрывать свои личности."

"Я не знаю, о чем говорит брат Саньцзя". Ань Цзин посмотрел на Цзян Саньцзя.

Секта Далую вообще не имеет к нему никакого отношения, зачем ему злоупотреблять своей личностью?

Цзян Саньцзя сдержал улыбку: "Брат Чжоу, давай встретимся откровенно."

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057138>